

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДСКАЗКА

«Окно в секретный мир детей», или Эстетическое воспитание средствами изобразительного искусства

Художником имеет право называться только тот,
кто сберег в себе вечное детство.

А. А. Блок

Одной из ценнейших возрастных предпосылок эстетического развития младших школьников является их способность к внимательному наблюдению мира и художественному восприятию произведений искусства.

Эта способность принадлежит к особенностям детской субкультуры, которая, по мнению М. В. Осориной, автора книги «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых», помогает детям выстроить собственный секретный детский мир, где «дети учатся жить на свете и формируют некоторые ценные навыки, необходимые для выхода в мир взрослой жизни» [3].

Задача всех взрослых, помогающих детям перейти во взрослый мир, — осознавать, помнить и успешно пользоваться теми уроками, которые дарит нам детство.

Умение не просто видеть, но всматриваться, не только слышать, а вслушиваться, от природы дано немногим. Поиск путей эстетического развития детей направлен сегодня на соединение детского взгляда на мир и возможностей влияния на развитие личности различных видов искусства, и прежде всего тех произведений искусства, которые связаны с темой детства.

Ребенку интересен не только окружающий мир, ребенку интересен он сам. Как отмечает Ш. А. Амонашвили, одно из важнейших стремлений ребенка — это стремление к взрослению. А взрослеть можно, только сравнивая себя и других, себя сегодняшнего с собой прошлым и собой будущим. И работа с произведениями изобразительного искусства, специально организованная и целенаправленная, позволяет осуществлять это стремление детей. Картины, в которых нашла отражение детская субкультура раз-

С. К. ТИВИКОВА,
канд. пед. наук,
заведующая
кафедрой
начального
образования
ГБОУ ДПО НИРО

В детской.
К. А. Сомов

ных эпох, неизменно привлекательны для младших школьников. Возможен здесь и гендерный подход, позволяющий увидеть и сравнить секретные миры мальчиков и девочек.

Как явление культуры картина возникла достаточно поздно, в эпоху Возрождения, и первоначально представляла собой некий аналог проема, имитируя дверь, окно, зеркало. Именно такая позиция — рассматривание картины как окна, двери, зеркала — может использоваться и при работе с детьми.

Одной из самых интересных для данного подхода, на наш взгляд, является акварель «В детской» художника начала XX века Константина Андреевича Сомова, которого Александр Бенуа называл «создателем идиллического стиля минувшей жизни». Неизвестно, что изобразил художник — свою ли детскую или увиденный где-то интерьер, но вся картина словно окно, и даже не одно, в секретный мир детей.

Первое «окно» (а может быть, взгляд сквозь дверной проем?) — это пространство детской комнаты, где главенствуют игрушки. Наиболее узнаваемы среди них лошадка, пушка, барабан — пожалуй, самые популярные атрибуты игрового мира мальчиков в конце XIX века. Стены ничем не украшены, лишь слева висят часы как символ времени, то ли ушедшего, то ли остановившегося,

то ли будущего.

Второе «окно» — это зеркало, висящее справа от окна комнаты. В нем отразился диван, на котором сидит мама, или бабушка, или няня с двумя детьми. Кто эти люди? Кто эти дети? У Сомова был старший брат, и, возможно, именно они вдвоем отразились в зеркале. И вновь возникает вопрос: это отражение реальных людей или воспоминание об ушедшем времени?

Третья точка зрения, с которой можно рассматривать картину, третье «окно» — это действительно окно, окно дома, распахнутое в сад. Через такое окно легко попасть прямо из комнаты на заросшую аллею, в таинственный мир деревьев, кустов, зеленой травы. И снова мы недоумеваем: это дом, в котором живут постоянно, или дача, куда приехали впервые после долгой зимы?

Сравним то настроение, которое возникает при восприятии картины, с тем, что появляется при чтении стихотворения М. И. Цветаевой «Наши царства», где описываются ее детские годы, разделенные с сестрой:

Владенья наши царственно-богаты,
Их красоты не рассказать стиху:
В них ручейки, деревья, поле, скаты
И вишни прошлогодние во мху...

Нам хорошо. Пока еще в постели
Все старшие, и воздух летний свеж,
Бежим к себе. Деревья нам качели.
Беги, танцуй, сражайся, палки режь!..

Но день прошел, и снова феи — дети,
Которых ждут и шаг которых тих...
Ах, этот мир и счастье быть на свете
Еще невзрослый передаст ли стих?

И если эмоциональные доминанты произведений различных видов искусства, отражающие «счастье быть на свете», совпадают, то становится понятнее пристальное внимание не только художника, но и зрителя к полузабытым, но таким узнаваемым и дорогим сердцу игрушкам.

В отличие от секретного мира мальчиков главным атрибутом игр девочек во все времена являлась кукла. Именно кукла помогает увидеть то материнское отношение к миру, которое должно вызревать с самого детства у каждой девочки.

Сравним картины, изображающие девочек вместе с их куклами: «Портрет Ольги Васильевны Суриковой, дочери художника, в детстве» В. И. Сурикова, «Японская кукла» Б. М. Кустодиева, на которой художник изобразил свою дочь Ирину, и «Девочка с куклой. Портрет Татули» К. С. Петрова-Водкина, где изображена его крестная дочь, в будущем одна из красивейших актрис советского кино Татьяна Пилецкая.

Девочка на картине Сурикова серьезна и доброжелательна, она внимательно смотрит на зрителя и держит свою куклу не то чтобы небрежно, но привычно. У девочки темные волосы, карие глаза-вишенки, яркое красное платье с белым кружевным воротником. У куклы со светлыми волосами платье тоже светлое. Видно, что кукла не новая, но девочка ею дорожит. Кукла кажется чуть-чуть взрослее девочки, словно это ее образ в будущем. И все же они — девочка и кукла — близки и неуловимо схожи: одинаковая форма прически, пышные платья с поясом, во всем подтянутость и аккуратность, родственное внимание друг к другу. Отношения их — это, скорее всего, отношения двух подруг, отношения равенства и взаимопонимания. Десятилетняя Оля не знает пока, что уже через несколько месяцев останется без мамы, что вырастет, выйдет замуж за художника Петра Кончаловского, станет матерью писательницы Натальи Кончаловской и бабушкой двух известных российских кинорежиссеров — Никиты Михалкова и Андрея Кончаловского. Много горестей и радостей приготовит ей судьба, но, несмотря ни на что, она, став взрослой, так же открыто и доброжелательно будет смотреть на мир, как и на своем детском портрете.

Методическая подсказка

Портрет
Ольги Васильевны
Суриковой,
дочери художника,
в детстве.
В. И. Суриков

Японская кукла.
Б. М. Кустодиев

На картине Б. М. Кустодиева отношения ребенка и куклы иные. Возможно, здесь изображена их первая встреча, первый диалог девочки с экзотической, непривычной для нас японской куклой. Девочке так хочется получше рассмотреть незнакомку, что она села поближе к окну, туда, где светлее. В отношениях девочки и куклы пока лишь любопытство, они только приглядываются друг к другу. Кажется, что главную роль в этом диалоге играет не живая девочка, а деревянная кукла (именно она обращена лицом к зрителю) — так задорно блестят ее черные раскосые глаза, улыбается алый рот, словно в любой момент она откроет его и поприветствует свою хозяйку. Недаром и картина называется «Японская кукла». Рядом — застывшая фигурка девочки в светлом платье, сидящая к зрителю вполоборота, вся поглощенная знакомством с новой игрушкой. Они такие разные — пухленькая девочка в белом платье с оборками, со светлыми пушистыми волосами и деревянная кукла, прическа которой по форме словно бы повторяет изгиб оконной рамы. Художник, вместе со зрителем ласково рассматривающий эту встречу, не может пока ответить на важный для девочки вопрос: как сложатся их отношения, возникнут ли у них — таких разных — та близость и понимание, которые ощущаешь на портрете Оли Суриковой.

На картине К. С. Петрова-Водкина (см. с. 14) изображены самые главные отношения, которые должны возникать между девочкой и куклой, — это отношения матери и дочери, та любовь и та ответственность, которую неизбежно испытывает любая мать, предъявляя миру своего ребенка. Недаром так серьезен взгляд девочки, столько взрослости в ее позе, столько бережного отношения в том, как она держит свою куклу.

Погружение в мир детства, разгадывание его секретов возможны лишь для тех художников, которые смогли сохранить в себе «секретный мир детей». Для открытия этих тайн педагог должен владеть тем, что дает ему возможность войти вместе с детьми в мир картин, в мир детей.

Работа с картинами, посвященными миру детства, требует от педагога овладения особыми приемами, среди которых наиболее эффективными нам представляются следующие.

◆ **Что расскажут о тебе твои вещи (игрушки).**

Этот прием используется как подготовительный за несколько дней до рассматривания картины. Он помогает в дальнейшем понять, как изображенные на картине вещи могут характеризовать тех, кому они принадлежат. Его мож-

но использовать, например, при работе с картиной К. А. Сомова «В детской».

— Сегодня мы постараемся понять, что могут рассказать о нас наши вещи. Есть ли у кого-нибудь из вас с собой предмет, который принадлежит вам достаточно долго, — ручка, ластик, пенал, линейка, брелок, портфель, часы, сотовый телефон?

Попробуйте представить, что эта вещь может рассказать о вас — своих хозяевах. Достаньте свою вещь, посмотрите на нее, расскажите о себе с ее точки зрения. Начать можно так: «Я пенал. Я живу в портфеле у девочки Тани...» Или: «Я Димин ластик. Я дружу с моим хозяином уже три месяца. Мне кажется, что мой хозяин аккуратный и старательный, он всегда убирает меня в пенал. А я помогаю ему исправить ошибки».

◆ **Воспоминания старой игрушки.**

В отличие от первого приема, представляет собой не описание, а повествование. Это монолог от лица старой, как правило, любимой игрушки (куклы, мишки, машинки), рассказ о том, как она появилась у владельца, какие общие события происходили в их жизни.

◆ **Заглянем в будущее героя картины.**

Этот прием используется в том случае, если нам известна дальнейшая судьба того ребенка, который изображен на картине. Анализируя героя картины, мы делаем попытку прогнозировать, как сложится его жизнь, какие черты характера, переданные художником на картине, сохранятся у взрослого человека. Особенно интересно это делать, если сохранились воспоминания современников о человеке, когда он был ребенком, и о нем же — взрослом, как, например, о герое картины В. А. Серова «Мика Морозов».

— Как вы думаете, что заинтересовало художника в этом мальчике? Какие черты характера показались ему самыми важными для этого человека? Какие из этих черт могли сохраниться у взрослого Михаила Михайловича Морозова?

— Итак, мы постарались определить, какие черты внешности могли остаться у взрослого Михаила Морозова: темные глаза, высокий лоб, кудрявые, пышные волосы, порывистые, быстрые движения. Наверное, он и взрослым сохранил основные черты своего характера: любознательность, умение быть вдумчивым и внимательным, непосредственность и живость.

— Какую профессию мог выбрать Мика, став взрослым? Возможно, он выбрал профессию, для которой эти качества являются необходимыми.

Мика Морозов.
В. А. Серов

Октябрь.
Домотканово.
В. А. Серов

— У нас с вами есть возможность узнать, правильны ли наши предположения.

Михаил Михайлович Морозов (1897—1952) стал известным критиком, переводчиком, исследователем творчества великого английского драматурга и поэта Вильяма Шекспира. Вот так давным-давно Валентин Серов уловил, отгадал типические, единственно характерные для модели черты и сумел показать их зрителю. Те черты, которые человек сохранил всю свою жизнь: вдумчивость, любознательность, порывистость, эмоциональность. Возможно, в таком предвидении и заключается магия большого искусства.

◆ «У меня растут года...»

Сопоставительный анализ портретов, изображающих одного и того же человека в разные периоды его детства.

Например, сравнение портретов дочери И. Е. Репина Веры в двухлетнем, шестилетнем, двенадцатилетнем («Стрекоза»), восемнадцатилетнем («Осенний букет») возрасте.

◆ Прогнозирование содержания картины на основе заголовка.

Создается установка на восприятие картины. Работа идет в микрогруппах по 4—5 человек.

— Сегодня мы рассмотрим картину, которая называется «Стрекоза». Как вы думаете, что или кто мог быть нарисован на этой картине?

— Сразу скажу, что художник так назвал портрет человека. Что это за человек?

— Каков его возраст?

— Это мужчина или женщина, мальчик или девочка?

— Каков характер этого человека? Внешний вид?

— Выражение лица?

— Какое время года должно быть изображено на картине, по вашему мнению?

— На каком фоне? (Лес, луг, дом и т. д.)

— Каким будет основной колорит картины?

Все предположения обсуждаются в группах и записываются на групповой листок. Учащиеся приходят к следующим выводам: это не очень взрослый человек — или молодая девушка, или девочка. Она веселая, подвижная, наверное, улыбается или смеется, куда-то бежит и т. д.

◆ «Вхождение» в картину.

Например, перед анализом картины И. Е. Репина «Стрекоза».

— Представьте, что вы оказались на этом лугу. Что вы видите, слышите, ощущаете?

◆ Лучевая модель.

Эта модель — основа для устного или письменного описания человека, животного, вещи. Как правило, включает в

себя анализ внешнего облика (возраста, телосложения, одежды, позы и др.), предполагаемых особенностей поведения, черт характера, собственное отношение (оценку).

♦ Сравнение картины с литературными и музыкальными произведениями.

Например, сравнение картины В. А. Серова «Октябрь. Домотканово», одним из образов которой является мальчик-пастушок, со стихотворением С. А. Есенина «Нивы сжаты, рощи голы...».

— Прочитаем стихотворение С. А. Есенина и попробуем определить, похожи ли образы, созданные художником, на образы, созданные поэтом. Сравнение может идти построчно или по четверостишиям. Особое внимание уделяем образу дороги, поскольку он является одним из центральных как в стихотворении, так и в картине.

Стрекоза.
И. Е. Репин

Основные образы	Стихотворение	Картина
Осень	«Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость...»	Это октябрь — время, когда основные сельские работы завершены, на деревьях уже нет листьев, но еще не очень холодно — мальчик сидит на земле
Солнце	«Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось...»	В этой картине преобладают теплые тона, словно пейзаж озаряется последними лучами заходящего солнца
Дорога	«Дремлет взрытая дорога. Ей сегодня примечталось, Что совсем-совсем немного Ждать зимы седой осталось...»	Дорога заросла травой, по ней уже не ездят — весь урожай собран. Дорога отдыхает, как неспешно отдыхает и мальчик, сидящий на ней
Человек, жеребенок	«Ах, и сам я в роще звонкой Увидал вчера в тумане: Рыжий месяц жеребенком Запрягался в наши сани.»	Смена времен года естественна: была телега («колесом... солнце красное скатилось»), пришло время саней. Всему свой черед. Всему надо радо-

Основные образы	Стихотворение	Картина
		ваться и принимать как должное. Поэтому пастушок занят своим обычным делом, но иногда поглядывает на рыжего жеребенка, который скачет недалеке

Девочка с куклой.
Портрет Татули.
К. С. Петров-Водкин

Делается общий вывод о том, что и стихотворение, и картина — это описание простой, обычной осени, в которой мы чему-то удивляемся, чего-то ждем, но в целом она привычна, она обязательно должна придти вслед за летом. В то же время эмоциональное воздействие стихотворения гораздо сильнее, здесь образы более яркие и насыщенные. Об этом свидетельствует и наличие олицетворений, и восклицательное предложение, и личное местоимение «я».

♦ Сравнение нескольких картин, близких по теме, настроению, эпохе.

Сравним две картины, изображающие девочек вместе с их куклами: «Портрет Ольги Васильевны Суриковой, дочери художника, в детстве» В. И. Сурикова и «Японская кукла» Б. М. Кустодиева.

Заглядывая в картину как в секретный мир детей, младшие школьники учатся понимать не только других, но и самих себя, открывать в самих себе то, что пока для них самих является секретом.

Одна половинка окна растворилась.
Одна половинка души показалась.
Давай-ка откроем — и ту половинку,
И ту половинку окна!

М. Цветаева

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева, И. И. Курс «Образ и мысль» в начальной школе : Программа и методические рекомендации / И. И. Бондарева, Н. Г. Молодцова, С. К. Тивикова. — 2-е изд., испр. и доп. — Н. Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2010. — 60 с.
2. Воробьева, В. И. Сочинения по картинам в начальных классах / В. И. Воробьева, С. К. Тивикова. — Тула : Родничок ; М. : Астрель ; АСТ, 2008. — 224 с.
3. Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. — СПб. : Питер, 1999. — 228 с.